

УДК 346.24

ПРЕДЕЛЫ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

LIMITS OF CONTRACTUAL REGULATION OF CORPORATE RELATIONS

В.С. Серищева
V.S. Serishcheva

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: sinenko@bsu.edu.ru

Ключевые слова: корпоративный договор, принцип пропорциональности, корпорация, предпринимательский договор.

Key words: corporate contract, the principle of proportionality, the corporation, reform of the civil law.

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты применения корпоративных договоров в гражданском праве. Автором сделан ряд практических выводов, позволяющих определить пределы применения корпоративного договора. Определяются направления дальнейших исследований данной проблематики.

Resume. The article deals with separate aspects of application of corporate contracts in civil law. The author made a number of practical conclusions that allow to define the limits of the corporate contract application in the article. Determines the direction of further research of this problem.

Корпоративные отношения как самостоятельный элемент предмета гражданского права были индивидуализированы сравнительно недавно. Лишь в 2013 году ст. 2 Гражданского кодекса РФ [Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.] (далее – ГК РФ), определяющая предмет гражданско-правового регулирования, была дополнена указанием на «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)». Нормы, регулирующие данные отношения, существовали в ГК РФ и ранее, однако с момента нормативного закрепления понятия – «корпоративные отношения», внимание к проблемам их нормативного опосредования вышло на новый уровень. Одной из наиболее актуальных, в этом отношении, является проблема соотношения нормативного и договорного регулирования отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Наиболее актуальными являются вопросы: 1) о возможности допущения регулирования таких отношений договором и, при положительном ответе на него; 2) определение пределов такого регулирования.

Следует отметить, что с момента вступления части 1 ГК РФ в силу в 1995 году возможности заключения договора об осуществлении корпоративных прав не было предусмотрено. Учредители корпоративной организации могли определять свои взаимоотношения только в рамках учредительных документов (учредительный договор и устав). Однако приток иностранных инвестиций обусловил вопрос о возможности влияния на управление в корпорации с помощью соответствующих соглашений (корпоративных договоров). Вследствие этого, осуществлялись попытки заключения договоров об осуществлении корпоративных прав до официального нормативного закрепления такой возможности. При этом стороны таких соглашений руководствовались принципом свободы договора, содержание которого включает в себя возможность заключения непоименованных договоров, то есть прямо не закрепленных в законе. В настоящее время во многих иностранных правовых системах возможность заключения участниками хозяйственных обществ корпоративных договоров допускается именно в силу принципа свободы договора [Более подробно об этом см.: Алиев: О сущности правовой природы корпоративного договора]. Однако в России действительность таких договоров до момента их нормативного закрепления вызывала сомнения.

Впервые в судебном процессе проблема действительности корпоративного договора рассматривалась в деле по иску об оспаривании акционерного соглашения ОАО «Мегафон» [Постановление ФАС по делу №А75-3725-Г/04-860/2005]. Акционеры в рамках такого договора подчинили правовой статус акционеров и акционерного общества соответствующим нормам шведского права. Предметом акционерного соглашения были: порядок проведения общего собрания акционеров; выборы членом в совет директоров, порядок отчуждения акций. В этом отношении Федеральный арбитражный суд За-

падно-Сибирского округа отметил, что статус и деятельность любого акционерного общества Российской Федерации, права и обязанности акционеров должны регулироваться исключительно положениями российского законодательства и учредительными документами. Соглашения акционеров между собой возможны только по вопросам, касающимся учреждения общества (учредительные договоры). В целом же суд расценил данное соглашение как попытку обойти императивные нормы корпоративного права, что противоречит публичному порядку на территории РФ. Аналогичные решения были вынесены и по ряду иных аналогичных дел.

Правовые нормы, позволяющие участникам корпораций применять корпоративный договор как инструмент для согласованного осуществления своих корпоративных (членских) прав, появились в российском законодательстве сравнительно недавно. Впервые подобного рода нормативные положения были включены в текст ст. 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Собрание законодательства РФ. 1998. №7. Ст. 785.] в виде пункта 3, согласно которому участники общества вправе заключить договор об осуществлении прав участников общества. Такой договор может предусматривать обязательства сторон осуществлять принадлежащие им корпоративные права определенным образом, в том числе, воздерживаться от осуществления таких прав. Вслед за этой новеллой были внесены дополнения в Федеральный закон «Об акционерных обществах» [Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 1.] в виде дополнительной статьи 32.1 «Акционерное соглашение», позволяющей заключать договор об осуществлении прав акционеров согласованным образом. В дальнейшем вопросы заключения корпоративных соглашений нашли свое урегулирование на уровне Гражданского кодекса РФ, в который в 2014 году была введена новая статья 67.2 «Корпоративный договор».

Основная идея данных изменений состоит в том, чтобы предоставить участникам корпораций большую свободу в организации корпоративного управления. Кроме того, фактически к управлению могут быть допущены и иные субъекты, участниками не являющиеся. Так, в силу п. 9 ст. 67.2 ГК РФ «Кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления». Управление со стороны третьих лиц, в таком случае, имеет опосредованный характер, то есть осуществляется через юридически обязывающий договор с участниками корпорации.

В связи с этим актуализируется вопрос о необходимости установления пределов возможного изменения традиционной системы управления юридическим лицом. При отсутствии такого рода ограничений будет действовать максимальная свобода для участников и иных лиц. Полагаем, что такие пределы, безусловно, необходимы. Причем именно в сфере правового регулирования корпоративного управления. Объяснение этому видится в природе юридического лица, в отношении которого Е.А. Суханов отмечает: «Юридическое лицо – это конструкция, опасная для оборота. Опасна она тем, что реальные физические лица, которые стоят за юридическим лицом, подсовывают своим контрагентам именно этого субъекта, эту фикцию с его имуществом, а личным имуществом по долгам отвечать не хотят. Поэтому законодательное регулирование в отношении юридических лиц необходимо ужесточать, чтобы злоупотреблений с их стороны было как можно меньше» [Суханов: Опасные юридические лица]. В этой связи считаем, что вопросы управления корпорацией не могут быть делом абсолютно частного значения, касающегося только его участников. Данная проблематика имеет и публично-правовое значение, что обуславливает выработку пределов свободы в решении анализируемых вопросов. Исследования в этой области проводятся и в зарубежных странах, начиная с 80-х годов прошлого столетия [Bebchuk: The Debate on Contractual Freedom. P. 1395]. Более того, можно говорить, что ограничение свободы корпоративных договоров – явление обычное для иностранных правовых порядков с достаточно длительным развитием правового регулирования соответствующих отношений. Так, в американской судебной практике судьи, рассматривающие дела об исполнении акционерных соглашений, указывают на то, что такие договоры подлежат исполнению, если не затрагивают прав других акционеров, третьих лиц, не идут вразрез с интересами общества и не нарушают нормы публичного порядка [Molano-Leon: Shareholders' Agreements in Close Corporation, P. 235.].

Необходимость установления пределов содержания корпоративного соглашения подчеркивается и в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Так, п. 4.1.11 говорит о целесообразности установления в ГК РФ общих правил о возможности заключения участниками хозяйственных обществ взаимных соглашений. Их предметом могут служить: согласованное голосование участников по каким-либо вопросам, обязанность передавать другим участникам соглашения дивиденды или иные выплаты и др. Вместе с тем указанные соглашения не могут менять корпоративную структуру, порядок принятия корпоративных решений и иные корпоративные правила, устанавливаемые в расчете на третьих лиц, не являющихся участниками соглашения акционеров. Их

условия не могут противоречить законодательным, в том числе антимонопольным запретам, природе отношений или публичным интересам, а также служить основанием для признания недействительными решений органов хозяйственного общества.

На корпоративное соглашение как разновидность договора распространяется принцип свободы договора, одним из проявлений которого является свобода в выработке договорных условий. Так, В.Г. Бородкин справедливо рассматривает пределы договорного регулирования корпоративных отношений через призму ограничений свободы договора. Он пишет, что возможность ограничения принципа свободы договора имеет важное значение применительно к корпоративному договору. В силу того, что договор является юридическим фактом, на основе которого возникают правоотношения заключивших его лиц, исследуемый институт может регулировать только внутренние отношения, возникающие в рамках хозяйственного общества, распространяться только на стороны договора, но при этом иметь косвенное влияние на участников, не являющихся сторонами соглашения, на органы общества, а также на само общество [Бородкин: Корпоративный договор в период реформирования, С. 169-170.]. В то же время договорная свобода не может быть безграничной. Более того, в научной литературе иногда встречаются весьма категоричные суждения в отношении необходимости корпоративных договоров в целом. Так, Е.А. Суханов в своем интервью о совершенствовании гражданского законодательства сказал следующее: «считаю, что корпоративное соглашение – это бомба под весь наш оборот. Оно позволяет установить права непропорционально доле участника. Это уже есть в Законе о хозяйственных партнерствах. Что получается? Я вношу 20 коп., а вы – 2 млн. И я получаю 90% голосов, право вето и все прибыли, а вы – один голос и все убытки» [Пискунов; Интервью с Е.А. Сухановым, С. 10.]. Возможно, данное суждение излишне категорично, однако нельзя не признать справедливость утверждения о необходимости объективных ограничений свободы корпоративных договоров.

Проработка вопросов о пределах договорного регулирования корпоративных отношений должна основываться на общих методических подходах ограничений в этой сфере. В первую очередь, обращает на себя внимание судебная практика последнего десятилетия. Она обнаруживает, что в случаях признания корпоративного соглашения в целом или же в отдельных его частях, суды, зачастую, ссылаются на их противоречие публичному порядку. Правовая категория «публичный порядок» впервые появилась в Кодексе Наполеона 1804 г, где в ст. 6 определено следующее: «Отступление от законов, касающихся публичного порядка и добрых нравов, путем соглашений частных лиц не допускается». В дальнейшем данная правовая категория получила достаточно широкое распространение, в том числе, и в законодательстве современной России. Так, к примеру, ст. 1193 ГК РФ устанавливает, что нормы иностранного права, которые могут быть применимы в соответствии с правилами международного частного права, не применяются в случаях, «когда последствия ее применения явно противоречат бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом». Ссылки на нарушение публичного порядка как основания к недействительности корпоративного соглашения были неизменны в тех случаях, когда участники пытались обойти императивные положения законодательства о структуре корпораций путем подчинения акционерных соглашений, изменявших уставную структуру корпоративного управления, иностранному праву. Так, в деле по иску об оспаривании акционерного соглашения ЗАО «Русский Стандарт Страхование» арбитражный суд отметил, что «российское законодательство не разрешает участникам хозяйственных обществ заключать договоры, направленные на урегулирование их прав и обязанностей в обществе с подчинением их иностранному праву. В соответствии со ст. 1214 ГК РФ договоры о создании юридического лица с иностранным участием императивно подчиняются праву страны учреждения юридического лица» [Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу №А40-62048/06-81-343]. Тем самым можно говорить о том, что основным аргументом признания соглашения недействительным явилось его противоречие публичному порядку Российской Федерации. Сказанное позволяет определить одно из возможных ограничений в содержании корпоративного договора, а именно, его соответствие публичному российскому порядку.

Дополнительным аспектом изучения проблемы ограничения корпоративных договоров являются принципы корпоративного права (иногда говорят о принципах акционерного права). В этом отношении считаем, что содержание корпоративных договоров не должно нарушать правовые принципы как основополагающие начала построения системы корпоративного права. Действительно, в результате заключения и реализации корпоративного договора возможна ситуация, когда фактический контроль над корпорацией будут осуществлять вовсе не те лица, которые сделали основные вклады в их имущество. Е.А. Суханов в этой связи говорит о возможном грубом нарушении основного принципа акционерного права – соответствия или прямой зависимости влияния на управление акционерным обществом от объема участия в его капитале [Суханов: Сравнительное корпоративное право, С. 125.]. Ужесточение правового регулирования в этой сфере в зарубежных странах (прежде всего,

США) произошло в начале 30-х годов прошлого века, после окончания «великой депрессии». Однако в России в настоящее время, наоборот, расширяется возможность заключения соглашений, основанных на исключении принципа пропорциональности, т.е. прямой зависимости между вкладами в капитал корпорации и возможностью участвовать в управлении ею. «Речь, следовательно, вновь идет об отходе от основных постулатов акционерного права, открывающем дорогу различным злоупотреблениям и аферам» [Суханов: Сравнительное корпоративное право, С. 126.].

Соответствующее положение гражданского законодательства выглядит двойственно. С одной стороны, абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ определяет, что «объем правомочий участников хозяйственного общества определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества». Однако уже следующим предложением предусматривается возможность закрепления иного объема правомочий участников уставом общества, а также корпоративным договором. Е.А. Суханов объясняет это инициативой представителей Минэкономразвития РФ, которые активно настаивали на том, что корпоративным соглашением участников хозяйственного общества (и даже не всех, а только некоторых из них) должны допускаться любые изменения принципа пропорциональности. Только такая ситуация, по мнению ее инициаторов, вполне соответствует зарубежному опыту венчурного финансирования и принципу свободы договора акционеров – частных собственников своего имущества, а также ставшему остро необходимым принципу преобладающей «диспозитивности» норм корпоративного права [Суханов: О частных и публичных интересах ..., С. 7-8.]. Причем такой подход полностью реализован в ФЗ «О хозяйственных партнерствах» [Собрание законодательства РФ. 2011. №49 (ч. 5). Ст. 7058.], который предусматривает появление новой организационно-правовой формы юридического лица, находящийся вне пределов современной системы юридических лиц. По мнению Д.В. Ломакина, хозяйственные партнерства можно сравнить с автономным самостоятельным организмом, существующим по своим собственным правилам, далеким от нормы. В этом законе «получила воплощение одна из обозначенных ранее несостоятельных идей, заключающаяся в подчинении общего механизма правового регулирования исключительно решению частных, узкопрофильных задач отдельных участников гражданского оборота, что неизбежно оказывает отрицательное влияние на устойчивость оборота в целом» [Ломакин: Хозяйственные партнерства и параллельная «реформа» гражданского законодательства, С. 63-64.].

Цель данной статьи не охватывает углубленное изучение данного вопроса и формирование соответствующего вывода о возможности или невозможности отхода от принципа пропорциональности. Однако изложенное позволяет выделить второе направление изучения пределов корпоративного договора, а именно, его соответствие принципам корпоративного права в целом.

Сказанное дает лишь поверхностный взгляд на основную проблему, затрагиваемую в данной статье – пределы договорного регулирования корпоративных отношений. В силу объемности и многогранности данной проблематики ее детальное рассмотрение возможно только в рамках самостоятельного монографического исследования. Однако в качестве основных выводов, на основе которых можно продолжать дальнейшее научное изучение, можно сформулировать следующие. Во-первых, договорное регулирование корпоративных отношений возможно. Это соответствует как зарубежным традициям, так и потребностям экономического развития России. Во-вторых, необходимы четкие законодательно установленные ограничения свободы таких договоров. Сфера корпоративных отношений, хотя и составляет предмет гражданско-правового регулирования, но объективно в большей мере подвержена императивному воздействию со стороны права. И, в-третьих, ограничения свободы корпоративных договоров (их изучение и нормативное закрепление) обусловлено: 1) действием публичного порядка Российской Федерации; и 2) принципами корпоративного права как подотрасли гражданского права. В тоже время следует заметить, что с учетом отсутствия детальной разработки категорий «публичного порядка» и «принципов корпоративного права» вопрос о пределах договорного регулирования корпоративных отношений еще очень далек от своего окончательного разрешения.

Список литературы References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 №51-FZ (red. ot 23.05.2015) // Sbranie zakonodatel'stva RF. 1994. №32. St. 3301.
2. Федеральный закон от 03.12.2011 №380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» // Собрание законодательства РФ. 2011. №49 (ч. 5). Ст. 7058.
Federal'nyj zakon ot 03.12.2011 №380-FZ (red. ot 23.07.2013) «O hozyajstvennyh partnerstvah» // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2011. №49 (ch. 5). St. 7058.

3. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 06.04.2015) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // Собрание законодательства РФ. 1998. №7. Ст. 785.
Federal'nyjzakonot 08.02.1998 №14-FZ (red. ot 06.04.2015) "Obobshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1998. №7. St. 785.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 1.
Federal'nyjzakonot 26.12.1995 №208-FZ (red. ot 06.04.2015) «Obakcionernyhobshchestvah» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. №1. St. 1.
5. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 – 592.
GrazhdanskijkodeksFrancii (KodeksNapoleona).M.: InfotropikMedia, 2012. S. 4 – 592.
6. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу №А75-3725-Г/04-860/2005 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogookrugaot 31.03.2006 podelu №A75-3725-G/04-860/2005 // SPS Konsul'tantPlyus: Sudebnayapraktika.
7. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу №А40-62048/06-81-343 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
ReshenieArbitrazhnogosuda g. Moskvuyot 26.12.2006 podelu №A40-62048/06-81-343 // SPS Konsul'tantPlyus: Sudebnayapraktika.
8. Алиев Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора // Гражданское право. 2015. №1. С. 19 – 22.
Aliev T.T. O sushchnostipravovojprirody korporativnogodogovora // Grazhdanskoepravo. 2015. №1. S. 19 – 22.(in Russia)
9. Бородкин В.Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ // Закон. 2014. №3. С. 160-174.
Borodkin V.G. Korporativnyjdogovor v period reformirovaniyaGrazhdanskogokodeksa RF // Zakon. 2014. №3. S. 160-174.(in Russia)
10. Ломакин Д.В. Хозяйственные партнерства и параллельная «реформа» гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2012. №4. С. 57 – 77.
Lomakin D.V. Hozyajstvennyepartnerstvaiparallel'naya «reforma» grazhdanskogozakonodatel'stva // Vestnik VAS RF. 2012. №4. S. 57 – 77.(in Russia)
11. Пискунов Я. Корпоративное соглашение – это бомба под весь наш оборот [Интервью с Е.А. Сухановым] // Закон. 2014. №7. С. 6 – 13.
Piskunov YA.Korporativnoesoglasenie – ehtobomba pod ves' nashoborot [Interv'yu s E.A. Suhanovym] // Zakon. 2014. №7. S. 6 – 13.(in Russia)
12. Суханов Е.А. О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права // Журнал российского права. 2013. №1. С. 5-9.
Suhanov E.A. O chastnyhipublichnyhinteresah v razvitiikorporativnogoprava // ZHurnalrossijskogoprava. 2013. №1. S. 5-9.(in Russia)
13. Суханов Е.А. Опасные юридические лица // ЭЖ-Юрист. 2008. №47.
Suhanov E.A. Opasnyeyuridicheskielica // EZH-YUrist. 2008. №47.(in Russia)
14. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
Suhanov E.A. Sravnitel'noekorporativnoepravo.M.: Statut, 2014. 456 s. (in Russia)
15. Bebchuk L.A. The Debate on Contractual Freedom in Corporate Law // 89 Columbia Law Review. 1989.
16. Molano-Leon R. Shareholders' Agreements in Close Corporation and Their Enforcement in the United States of America. Bogota (Colombia). 2008. №117.